

Мария Мире

Его холодная
невеста

Мария Мире

Его холодная невеста

«Автор»

2026

Мире М.

Его холодная невеста / М. Мире — «Автор», 2026

Уже десять лет принцесса Ориана не может совладать с собственной магией, что для фейри ее круга непростительно. Чтобы избавиться от клейма «неполноценной» наследницы, она соглашается на политический брак и надеется наконец обрести место в мире. На пути к жениху Ориана попадает в центр магической аномалии. Раненая, она вынуждена принять помощь того, кого всеми силами старалась избегать. Лисандр — правитель Дома Падающих звезд и сын фейри, сгоревшего у нее на глазах десять лет назад. То же убийственное пламя живет и в нем. Вынужденное соседство оборачивается для обоих неожиданным открытием: их силы не отторгают друг друга, а уравнивают. Он получает передышку от жара, она — шанс вернуть контроль над магией. Вместе им предстоит разгадать тайну аномалий, что терзают летнее королевство, — и понять, где заканчивается расчет и начинаются настоящие чувства.

© Мире М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мария Мире

Его холодная невеста

Пролог

Мужчина сиял ярче, чем ледяные вершины ее родного края под полуденным солнцем.

Ориана стояла, не в силах отвести взгляда. По ее щекам катились крупные слезы, а пряди на висках стали мокрыми от выступивших капелек пота. Древний, первобытный страх требовал развернуться и бежать. Сердце колотилось в горле. Все ее кошмары становились реальностью.

Пылающий расплавленным золотом взгляд мужчины нашел ее и по телу принцессы пробежала дрожь. Она не старалась сдержать рыданий. Она знала, что будет дальше. В такой же летний день, но много лет назад, она уже видела это.

Ее магия разливалась вокруг радужными всполохами, тонкой корочкой инея оседала на сочной траве и тут же испарялась, не выдерживая силы пламени, что рвалось наружу из мужчины. Сияние становилось сильнее с каждым мгновением.

— Нет, — голос Орианы звучал шорохом палых осенних листьев. Она тряхнула головой. Несколько прядей выбиться из изысканной прически. Локоны цвета рассветного неба рассыпались по плечам. — Нет, ты не можешь!

Ориана сделала маленький шаг вперед. Горло пересохло, дышать становилось все тяжелее. Сжав пальцы в кулаки, она сделала еще один короткий шаг. Кожу на обнаженных руках покалывало — чужой жар уже дотягивался до нее, пытаясь опалить.

Глаза мужчины, охваченные золотым пламенем, на миг широко распахнулись — он понял ее намерения. Он попытался отшатнуться, но собственное тело, собственные силы более не слушались его. Он слегка мотнул головой, взглядом умоляя Ориану уйти. Судорога боли бросила его на колени.

Сияние и опаляющий жар мгновенно усилились. Он терял последние крохи контроля. Бесцветные пряди упали на лицо, не позволяя увидеть гримасу, что исказила его черты.

— Ты не можешь, слышишь? Я не позволю тебе сгореть! — Ориана сделала еще шаг. За ее спиной распахнулись крылья, каждая перепонка которых переливалась радужным сиянием, ловя отблески света и усиливая их многократно. Холод мягким покрывом окутал принцессу, иней заискрился на кончиках ресниц.

— Тогда я была ребенком и ничего не могла, но теперь все иначе...

Ориана сделала следующий шаг.

Осталось только пламя.

Глава 1

на полгода раньше Двор Холодной весны

В лучах бледного рассвета покои принцессы Орианы были наполнены суетливыми приготовлениями. Под строгим взглядом камеристки Лоры слуги помогали принцессе принять ванну, натирали ее кожу маслами и присыпали сияющей пудрой.

— Лора, убери эти цветы — они пахнут слишком резко. Не хочу, чтобы у меня разболелась голова, — Ориана кивнула на свежий букет белоснежных соцветий, и камеристка тут же кивнула одной из девушек исполнить приказ.

Сегодня Дому Холодной весны предстояло провести Весеннюю церемонию — праздник, что раз в сезон собирал под одной крышей все двенадцать Великих Домов континента. Принцесса уже несколько дней изводила прислугу придирками и всякий в замке понимал: сегодня на добродушие Орианы и вовсе не стоило надеяться.

Когда девушка с вазой выскользнула в приоткрытую дверь, камеристка ее высочества заметила застывших у самых дверей человеческих девушек из личного штата принцессы Орианы, которых с минуты на минуты ждали в покоях с бальным платьем принцессы. Девушки препирались с тремя феями, присутствие которых сильно удивило Лору.

— Что застыли! Быстрее заносите! — Лора окинула всех собравшихся недовольным взглядом из-за глупого промедления.

— Прошу простить, ваше высочество! Ваше платье готово! — заговорила человеческая служанка первой, выступив вперед и приседая в реверансе.

За ее спиной две такие же девушки в скромных сиреневых платьях без вышивки, держали в руках плотный чехол. Утром камеристка убедилась в готовности бального платья принцессы и ожидала лишь девушек из прислуги с нарядом, и терялась в догадках к чему их сопровождали помощницы главного модельера Двора.

Платье было пошито из плотного фиолетового бархата, закрытое и украшенное тончайшим кружевом, которое искусно повторяло морозные узоры, и вышивкой из первоцветов. Оно прошло не одну примерку и подгонку, должно было демонстрировать богатство первого из Великих домов Весеннего королевства и было одобрено лично Правительницей.

Три феи со знаком модной мастерской Эвралии на строгих платьях порхали за спинами прислуги. Их слюдяные крылышки взволнованно подрагивали за спинами, рассыпая по каменному полу крошечные радужные искры. Они едва не налетели на людей, вызвав новые недовольные взгляды и заставляя прислугу слегка посторониться. Старшая из фей, игнорируя взгляды дворцовой прислуги выступила вперед, кланяясь.

— Ваше высочество, Эвралия прислала заказ! — прежде чем камеристка успела возмутиться их вторжением, фея поспешила обратиться напрямую к принцессе. — Все в точности по вашим эскизам, каждая деталь...

— Что за вздор?! — вспыхнула Лора, пытаясь оттеснить наглую фею из покоев. Ее щеки залил гневный румянец от страха перед выволочкой, что устроит ей Ориана за очевидно перепутавших дату мастериц. — Вы можете принести свое платье завтра, сегодняшний наряд уже давно...

— Довольно.

Голос Орианы прозвучал негромко — но едва начавшийся спор мигом закончился. Принцесса стояла посреди покоев, уже облаченная в нижние юбки, и медленно обводила собравшихся взглядом. Льдисто-голубые глаза ее слегка сузились, но камеристка успела заметить блеснувший в них азарт. Ориана сделала шаг вперед.

— Покажи, — коротко бросила она фее, кивнув на чехол.

Та торопливо развернула обертку, и ткань — переливчатый темно-фиолетовый шелк — скользнула на свет, мягко мерцая. Ориана протянула руку и провела пальцами по вышивке.

— Ваше высочество, — снова подала голос камеристка, и в нем явственно слышалось беспокойство, — правительница...

— Я знаю, что скажет моя мать, — перебила Ориана, и взгляд ее на мгновение стал тяжелым. Улыбка, тронувшая губы, не имела ничего общего с теплотой. — Но сегодня я надену это.

Она кивнула на платье в руках феи.

— Но, ваше высочество, правительница Ириса... — вновь попыталась исправить положение Лора.

— Вы все еще здесь? — Ориана вскинула бровь, и одна из служанок, побледнев, прижала к груди бархатную юбку, точно надеясь, что она защитит ее от ледяного тона принцессы. — Вы свободны. Платье оставьте в гардеробной. Лора, ты тоже можешь идти.

Камеристка и принешие бархатное платье девушки торопливо присели в реверансах, больше не решились спорить, но от Орианы не укрылись их испуганные взгляды друг на друга.

Едва они скрылись, одна из фей-портних не удержалась и победно взмыла в воздух, заставив Ориану поморщиться.

— На пол, — отрезала она. — Ты знаешь правила.

Фея торопливо опустилаcь, спрятав их под жесткими надкрыльями, и присела в реверансе.

— Простите, ваше высочество. Эвралия сейчас будет, она велела нам все подготовить к ее приходу.

— Поторопитесь.

Эвралия появилась спустя несколько минут — вошла после быстрого стука, как делала всегда, сколько Ориана себя помнила. Свою должность при дворе она получила еще при бабушке принцессы и с тех пор, казалось, ничуть не изменилась в своих привычках. Ориана нетерпеливо кивнула, отмахиваясь от приветствия:

— Наконец-то! Я успела подумать, что матушка вас поймала!

Эвралия, по обыкновению, не стала оправдываться, лишь одарила помощниц таким взглядом с что те начали с удвоенным усилием затягивать ленты корсета. Мастерство Эвралии позволяло ей гораздо больше при дворе правителя, чем многим прочим феям и людям.

— Ну и переполох вы устроили с самого утра, принцесса, — заметила Эвралия, склонив голову и окидывая Ориану таким же лукавым взглядом, каким смотрела на нее еще совсем девчонку с юбкой едва прикрывающей щиколотки. — Бедные девочки теперь неделю будут дрожать перед правительницей.

— Пусть, — фыркнула Ориана, но уголки ее губ дрогнули, едва не сложившись в улыбку. — Ты же сама говорила, что бархат мне не к лицу.

— Я говорила, что вашему высочеству требуется больше легкости, — невозмутимо отозвалась Эвралия, обходя принцессу и внимательно осматривая ткань платья в свете, падающем из окна. — Разница невелика, но именно из таких мелочей соткана вся эта дворцовая паутина, моя дорогая. Впрочем, — она махнула рукой, отгоняя тему, точно надоедливую мошку, — сегодня не время для наставлений. Времени у нас и без того в обрез.

Платье идеально село на стройную фигуру принцессы, легкой дымкой окутывая плечи. Как принято при первом из Дворов Весеннего королевства, оно оставалось закрытым, с жестким корсетом и пышной юбкой цвета Дома Холодной весны. Вот только высокий ворот и длинные пышные рукава были выполнены из полупрозрачной ткани, практически ничего не скрывая от окружающих, но переливаясь при каждом движении принцессы.

Ориана смотрела на результат с нескрываемым удовольствием, пока Эвралия опраивала последние складки. Теперь оставалось лишь закончить прическу.

Ориана опустилась на мягкий пуф и взглядом подозвала единственную из оставшихся в покоях служанку из своего штата. Лишь Грейс она доверяла свои волосы перед таким важным праздником. Ориана не стала скрывать улыбку, заметив в зеркале как девушка украдкой осматривает ее наряд, заплетая мягкие пряди, но тут же поморщилась от болезненного рывка.

— Осторожнее! — одернула она служанку. Грейс пробормотала извинения и вернулась к закалыванию сплетенных в тугие косы светлых, с легким розовым оттенком, волос Орианы.

— Вы будете самой прекрасной фейри на этом празднестве, Ваше высочество! Придуманный вами фасон уже к летней Ночи огней станет самым востребованным в Весеннем королевстве, а к Празднику урожая — и зимние леди не смогут устоять. Вот увидите, я знаю о чем говорю, — Эвралия хлестким щелчком указала одной из помощниц на что-то заметное лишь ее наметанному взгляду. — Такая смелость, грация. Вы — мечта любого, моя принцесса!

Ориана чуть сузила глаза, в отражении пытаясь заметить на лице портнихи намеки на подхалимство или даже насмешку. Но Эвралия не зря занимала свое место при правящей семье, и как ее надкрылья напоминали броню, так и на лице не отражалось ни одной неправильной эмоции. Все в облике принцессы сегодня должно было быть безукоризненно — иначе всем после придется несладко.

Когда последняя шпилька заняла свое место, Ориана наконец осталась довольна результатом и благосклонно кивнула.

— Свободны, — бросила принцесса, взмахом отсылая всех, кто помогал ей со сборами. Она не обращала больше внимания ни на учтивые реверансы, ни на перешелкивания крылышек фей, ни на торопливые шаги человеческой девушки.

— Когда столкнетесь с матушкой, ваше высочество, напомните ей о наряде, который я пошила для нее на ее первую церемонию при Дворе Холодной весны! — мягко улыбнулась на прощание Эвралия. Ориана лишь покачала головой. Вряд ли это сильно поможет, зная нрав матушки.

Дверь в ее покои закрылась с тихим щелчком. Ориана поднялась с мягкого пуфика перед огромными зеркалами и сделала глубокий вдох. Плотный фиолетовый шелк корсета к подолу светлел, сменялась персиковыми оттенками заката. Вместе с тканью менялся и узор: серебро первоцветов плавно перетекало в золотые колосья. Заказом этого платья она занялась еще несколько месяцев назад, сразу после возвращения из Осеннего королевства.

Второй сезон подряд гниль уничтожала урожай по всему Асфею, и четыре королевства континента несли потери одно за другим. Отец часами совещался с престарелым правителем Дома Спелых плодов — искал выход. Тогда-то Ориана и поняла: ее магия, которую она привыкла считать проклятием, впервые способна стать предметом торга. В браке ее холод смешается с силой принца Дома Спелых плодов и станет морозным эхом — достаточным, чтобы убереечь амбары от гнили. Оставалось лишь убедить будущего супруга, что именно этот союз — не прихоть расчетливой принцессы, а единственный шанс убереечь Асфей от голода. Он мог бы выбрать любую другую фейри, но ее магия, пусть даже не подчиняющаяся Ориане, — сильнее. Она из рода Правителей.

Ей же этот брак даст то, чего она иначе не получила бы никогда, — статус правительницы.

Ориана прикрыла глаза и успокоила дыхание. Ее кожа слегка мерцала, ловя блики света. Тонкие пальцы вновь провели по вышивке и сжались в кулаки так, что на ладонях остались красноватые полумесяцы от ногтей.

— Все будет, как запланировано, — обратилась принцесса к своему отражению, слегка задрав подбородок. — Этот праздник пройдет идеально, и уже к седьмому месяцу все изменится. Я — спокойное озеро. Стылая река. Моя магия мне не навредит.

Тихий голос дрогнул на последних словах, и Ориана досадливо поджала пухлые губы, прежде чем заставила себя расслабить плечи, пальцы и вернуть на лицо привычную легкую улыбку.

В дверь раздался короткий стук, и, не дожидаясь ответа хозяйки покоев, створка распахнулась.

Глава 2

Двое юношей один за другим шагнули внутрь и тут же остановились. На лице того, что был выше, отчетливо читалась досада, а вот младший — юный принц Холодной весны — сиял, будто яркое зимнее солнце.

— Я же говорил, она все равно сделает это, братец, — насмешливо бросил Элеан самому старшему из детей правителя, который, тихо выругавшись, быстрым жестом провел по своим светлым кудрям, будто надеясь, что если на мгновение прикрыть глаза ладонью — наряд сестры изменится. — С тебя тридцать солнц, Илиан!

Ориана, успевшая обернуться к столь бесцеремонно ворвавшимся братьям, показательно приподняла бровь.

— Всего тридцать? Элеан, неужели ты сомневался в победе?

То, что братья, несмотря на практически десять лет разницы, вечно заключают пари, уже стало обыденностью, хотя и ужасно злило их мать. Правительница Ириса раз за разом отчитывала старшего сына, пытаясь убедить, что такое поведение недостойно принцев, а наследнику стоит быть более ответственным и не идти на поводу у едва справившего шестнадцатую зиму брата.

— Ты просто не знаешь, чего мне стоило заставить Илиана сомневаться, что ты не подчинишься выбору матушки, — беззастенчивая улыбка на лице младшего брата все же заставила и саму Ориану хихикнуть.

— Она будет в ярости, но у меня есть как минимум пара недель, пока гости не разъедутся. А после, если все пройдет так, как я думаю — ей будет уже и не важно, в чем я танцевала на празднике, — Ориана приблизилась к братьям и шутливо потрепала старшего по щеке. — Не дуйся, братец, уверена, ты еще возьмешь реванш у этого паршивца!

— Я вообще-то здесь! — шутливо возмутился Элеан, взмахивая руками.

— Прекрасно выглядишь, сестренка. — Илиан перехватил пальцы Орианы и оставил на них легкий поцелуй. — Гости уже собираются, предлагаю прийти до того, как правитель и правительница спустятся в зал для приветствий. Твоя полная розовых ветров головка слишком красиво смотрится на этой шее, чтобы рисковать столкнуться с родителями в коридоре.

Ориана фыркнула и тут же вернула на лицо привычное двору высокомерное выражение.

— Не стоит портить им Весеннюю церемонию, — она повела плечами, все же не сдержав нервозности от предстоящего бала. — Проводите меня, братья. Не пристало принцессе Холодной весны являться к гостям одной.

Илиан и Элеан перекинулись многозначительными взглядами и синхронно закатили глаза с усмешками, которые их сестра предпочла не заметить.

Младший брат распахнул дверь покоев, и Ориана, оперевшись пальцами на протянутую ладонь наследника, величественно шагнула вперед. Элеан быстро присоединился к ним и шел за ее левым плечом, насвистывая какой-то мотивчик.

Стоило им покинуть крыло правящей семьи, как коридоры наполнились шумом: повсюду переговаривались спешащие к бальному залу придворные, а слуги скользили вдоль стен, стараясь оставаться незаметными. В детстве тихое порхание фей под сводами переходов казалось Ориане уютным, но последние десять лет она усиленно избегала взгляда на крылатых созданий. Личную прислугу Орианы набирали из обычных людей.

— ...говорят, в этот раз делегация Летних настаивает на пересмотре цены за морозные кристаллы, — донесся до Орианы обрывок разговора двух советников отца, что шли чуть позади. — Если Совет не уступит, Дом Золотой жатвы грозитя в следующий Солнцеворот снизить поставки огненного камня...

Ориана и не заметила, как замедлила шаг, вслушиваясь. Любая размолвка накануне Великой церемонии могла бросить тень на весь праздник. Но задерживаться было некогда — Илиан уже нетерпеливо потянул ее за собой дальше.

Чем ближе к залу они подходили, тем чаще Ориана ловила на себе изумленные взгляды и замечала перешептывания подданных отца. Одна из фейри Зимнего королевства не сдержала громкого фырканья, чем вызвала у Орианы улыбку.

Сама она не видела в своем наряде ничего столь уж возмутительного. Ни одно из правил она не нарушила. Земли Дома Холодной весны лежали среди талых снегов и лишь намеков на сочную зелень, что распускалась ближе к летним территориям. Но Ориана не видела в этом повода кутаться в плотные ткани и меха лишь в угоду традициям. Что же до откровенного использования чужих цветов по краю подола — она была уверена, что сегодняшняя ее смелость будет вознаграждена.

У самого входа их поджидала целая стайка юных девушек-фейри в разных оттенках фиолетового — фрейлины Орианы и дочери нескольких влиятельных семей.

— Пожалуй, встречи с этим цветником я постараюсь избежать. Постарайся не сделать этот бал самым скандальным событием сезона, сестренка, — Илиан подмигнул сестре. Он подхватил под руку младшего брата, который уже открыл было рот для возмущения, и скользнул в одну из неприметных дверей, чтобы, пройдя узким коридором, оказаться в бальном зале, минуя главный вход.

Ориана не стала провожать их взглядом. Обычно попытки уберечь младшего брата от «соблазнительных красавиц» забавляли ее, но сегодня ей было не до этих игр. От беспокойства внутри все сжалось, а предостережение брата оставило на душе липкий осадок сомнения.

Щебет девушек окружил ее и звучал привычной какофонией. Ориана кивнула паре тех, кого почти могла назвать подругами. Мелоди и Грилла тут же оказались за правым и левым плечом принцессы. Остальные, продолжая осыпать принцессу комплиментами, пристроились позади.

— Ваше высочество, вы выглядите просто великолепно!

— Какая тонкая вышивка!

— Я слышала, что осенняя делегация в этот раз меньше обычного! Как предусмотрительно со стороны нашей принцессы выказать им уважение в столь трудное для их королевства время!

— Достаточно. — Ориана вскинула ладонь. — Держитесь рядом.

Зал встретил их ярким светом свечей, что множился и рассыпался бликами, отражаясь от причудливых, выполненных из льда скульптур. Негромкая музыка — будто щебет птиц в голых ветвях — струилась по залу. Цветочные композиции вились по колоннам, высились позади помоста с тронами.

Ориана, окруженная своей свитой, скользила по залу, с вежливой улыбкой выслушивая комплименты и не скупясь на ответные. Чужое внимание льстило ей, но Ориана понимала как мало значат эти слова.

Среди пестрой толпы собравшихся гостей она высматривала всего одного. Взгляд скользил по лицам, выискивая фигуру в цветах охры. Огненные макушки подданных Осеннего королевства мелькали в самых разных уголках зала, но среди них Ориана так и не могла найти Амверина.

— Ваше высочество, не принести ли вам...?

Ориана вдруг сбилась с шага и почувствовала, как голову сдавило — будто она с разбегу нырнула и вода сомкнулась над макушкой. Что именно хотела принести ей Грилла, она не слышала. Пальцы левой руки дрогнули, и принцесса резко остановилась, отчего ее спутницы чуть не налетели друг на друга. Несколько недоуменных взглядов обратились к ней. Но Ориана не замечала чужого внимания.

Ее дыхание стало чаще, а взгляд не отрывался от высокого фейри в светло-зеленом камзоле, расшитом золотой нитью, что стоял в дальнем конце зала. Золотые пряди волос небрежно обрамляли смуглое лицо мужчины, что откровенно скучал, слушая собеседника.

Ориана почувствовала, как неприятно зашекотало у нее в лопатках, как зашевелилась дремавшая до этого магия, вызывая тяжесть в районе солнечного сплетения. Она теряла контроль. Если сейчас, на глазах у всего двора, ее магия вырвется наружу — весь тщательно выстроенный образ достойной трона невесты рассыплется в одно мгновение, и будет сложно убедить Совет, что она подходит для союза с Домом Спелых плодов.

— Нет, — отрицание сорвалось с губ неслышным выдохом. Она резко схватила за руку Мелоди. Фрейлина изумленно вскинула брови, но заботливо подхватила принцессу под локоть, заметив ее состояние и жестом призывая свиту окружить их.

— Ваше высочество? — желая помочь, Мелоди сжала руку госпожи. Иногда этого хватало, чтобы та успела вернуть самообладание.

— Кто это? — Голос Орианы показался ей самой чужим. Она опустила ресницы и медленно втянула носом воздух. Плечи едва заметно дрогнули и ушли назад — будто принцесса пыталась выпрямить и без того идеальную осанку. — Вот там. Рядом... с лордом Ормберли.

Мелоди привстала на цыпочки, но плотно сомкнувшись вокруг них свита загораживала обзор. Пришлось вытянуть шею и податься вбок, едва не задев плечом Гриллу.

— Это... Ах! — Она наконец разглядела золотые пряди. — Кажется, это Лисандр — правитель Дома Падающих звезд. Я видела его на прошлогоднем Совете равновесия, он как раз... — Мелоди осеклась, вспомнив: Ориана тогда осталась дома, в очередной раз сославшись на недомогание, лишь бы не ехать в летние земли. — Я не знала, что он прибудет. Он никогда раньше не...

Ориана снова не расслышала конца ответа. Всеми силами она старалась успокоить холодную волну магии, что клубилась под кожей. Лопатки закололо сильнее.

Только не сейчас. Только не на глазах у всех!

Она попыталась вдохнуть — медленно, как учили. Раз. Второй. Но воздух будто застревал в горле. Кожу между лопаток жгло, словно к ней приложили раскаленную металл — и жар растекался в стороны, к плечам, к ребрам. Магия не слушалась ее приказов.

Краем глаза Ориана заметила, как несколько фейри обернулись на их сбившуюся в кучу свиту и нахмурились.

Мелоди что-то говорила — быстро, испуганно, — но Ориана не слышала ни слова. В ушах стоял треск, будто лед пошел трещинами под ногами.

Лопатки обожгло новой волной.

За спиной Орианы распахнулись крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.